

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 11 статьи 3
Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и
предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой
гражданки Г.Н.Куликовой

город Санкт-Петербург

17 июля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева,
О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя гражданки Г.Н.Куликовой – адвоката
К.А.Михайловой, представителя Совета Федерации – доктора юридических
наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской
Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Г.Н.Куликовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барцевского, а также представителей: от Министерства обороны Российской Федерации – Н.В.Елиной, от Министерства финансов Российской Федерации – С.О.Басковой, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, которые имеют право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной ее частями 9 и 10, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти) военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы в

зарегистрированном браке с ним, родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, дети, не достигшие возраста 18 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет; при этом супруге (супругу) и родителям военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 данной статьи, предоставляется при условии, что указанные лица достигли возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являются инвалидами.

1.1. Конституционность названного законоположения оспаривает заявительница по настоящему делу гражданка Г.Н.Куликова – мачеха военнослужащего М.Л.Куликова, погибшего в 1977 году при исполнении служебных обязанностей в период прохождения военной службы по призыву в Германской Демократической Республике. Заявительница вступила в брак с отцом М.Л.Куликова, достигшего на тот момент возраста двух лет восьми месяцев, в мае 1960 года. В дальнейшем М.Л.Куликов, который остался без материнского попечения в связи со смертью матери в апреле 1959 года, воспитывался отцом и мачехой. В связи с гибелью пасынка Г.Н.Куликова получает помимо трудовой пенсии пенсию по случаю потери кормильца и меры социальной поддержки, предусмотренные пунктом 1 статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», а также ежемесячную денежную выплату, предусмотренную его статьей 23¹.

Александровский городской суд Владимирской области решением от 18 июля 2013 года оставил без удовлетворения иски требования Г.Н.Куликовой к отделу социальной защиты населения по Александровскому району Владимирской области, отказавшему ей в назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3

Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», на том основании, что она не относится к числу лиц, перечисленных в части 11 той же статьи в качестве членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на получение указанной денежной компенсации.

Решение суда первой инстанции, оставленное без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 26 сентября 2013 года, также было мотивировано тем, что в силу части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» Г.Н.Куликова не относится к членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющим право на получение данной выплаты. Доводы Г.Н.Куликовой о том, что она воспитывала своего пасынка с двух лет восьми месяцев, заменив ему умершую мать, и что факт его нахождения на ее иждивении до достижения совершеннолетия установлен вступившим в законную силу решением Александровского городского суда Владимирской области от 15 января 1992 года, не были приняты во внимание.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав законом, и только в отношении той части оспариваемых законоположений, которые были применены в деле заявителя и затрагивают его конституционные права и свободы; при этом Конституционный Суд Российской Федерации оценивает как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывает их место в системе правовых норм.

Нарушение положением, содержащимся в части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», своих прав, гарантированных статьями 2, 7, 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, заявительница усматривает в том, что оно не включает в круг членов семьи военнослужащего, имеющих право на получение ежемесячной денежной компенсации в случае его гибели, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, мачеху или отчима, воспитывавших и содержавших погибшего пасынка не менее пяти лет и получающих пенсию по случаю потери кормильца либо имеющих право на ее получение, а следовательно, ставит указанных лиц в неравное положение с родителями военнослужащего, которым право на такую денежную компенсацию предоставлено, и снижает уровень их материального обеспечения по сравнению с тем, на который они вправе были бы рассчитывать при жизни военнослужащего.

Таким образом, часть 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку, определяя круг членов семьи военнослужащего, которые в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы имеют право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 той же статьи, она служит основанием для решения вопроса о праве на получение указанной денежной компенсации мачехи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы по призыву, которая в течение длительного времени воспитывала своего пасынка, оставшегося без материнского попечения в связи со смертью матери, и содержала его до достижения совершеннолетия.

2. Согласно Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (статья 59, часть 1).

Военная служба, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения военной службы. Выбор правовых средств, направленных на возмещение такого вреда, относится к дискреции федерального законодателя, который, осуществляя соответствующее правовое регулирование, обязан предусматривать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные правовой природе и целям возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, а также характеру возникающих между ними и государством правоотношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года №

17-П, от 20 октября 2010 года № 18-П, от 17 мая 2011 года № 8-П и от 19 мая 2014 года № 15-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство также принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности. Осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель – с учетом того, что Конституция Российской Федерации не закрепляет конкретные меры социальной защиты, объем и условия их предоставления тем или иным категориям граждан, – вправе при определении организационно-правовых форм и механизмов реализации социальной защиты граждан, оставшихся без кормильца, в том числе членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, устанавливать круг лиц, имеющих право на те или иные конкретные меры социальной поддержки, и перечень этих мер, а также регламентировать порядок и условия их предоставления.

3. Публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), и страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и

начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»).

В силу пункта 3 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» на членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, распространяются также меры социальной поддержки, установленные названным Федеральным законом для членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий. Кроме того, члены семей погибших (умерших) военнослужащих имеют право на предусмотренные пунктами 2–4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» социальные гарантии и компенсации, в том числе в сфере жилищного обеспечения, медицинского и санаторно-курортного обслуживания, а дети военнослужащих, помимо этого, – право на получение ежемесячного пособия до достижения ими, по общему правилу, возраста 18 лет (Федеральный закон от 4 июня 2011 года № 128-ФЗ «О пособии детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в органах и учреждениях)»).

К элементам публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного членам семьи военнослужащего в связи с его гибелью (смертью), относятся и такие меры социальной поддержки, как единовременное денежное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8–10 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Ежемесячная денежная компенсация, право на которую в соответствии с частью 9 статьи 3 названного Федерального закона имеют члены семьи

военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы, выплачивается, как следует из той же статьи, лицам, которые для целей ее назначения отнесены к членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего независимо от нахождения на его иждивении или от состояния их трудоспособности (часть 11), а ее размер рассчитывается для каждого из них путем деления размера ежемесячной денежной компенсации, установленной для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего) и подлежит ежегодному увеличению (индексации) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период на основе решения, принимаемого Правительством Российской Федерации (части 9, 13 и 16).

По своему характеру и публично-правовому предназначению ежемесячная денежная компенсация, выплачиваемая членам семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), относится к мерам социальной поддержки лиц, потерявших кормильца, и право на ее получение не связано с наличием у них права на другие выплаты в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного им гибелью (смертью) военнослужащего, в том числе на пенсию по случаю потери кормильца, и на иные меры социальной защиты. Соответственно, при определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на получение данной выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из ее целевого назначения, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание при наличии предусмотренных законом условий.

Таким образом, предоставление права на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», лицам, указанным в части 11 той же статьи, означает признание со стороны государства необходимости оказания особой социальной поддержки именно этим лицам как членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву, призвано гарантировать им наиболее полное возмещение причиненного вследствие этого вреда и направлено на обеспечение их достойного существования, что в полной мере согласуется с предписаниями статей 7, 38 (часть 1), 39 (часть 1) и 59 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Исходя из этого часть 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» – в той мере, в какой она, определяя круг членов семьи военнослужащего, имеющих право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 той же статьи, направлена на обеспечение особой социальной поддержки указанных лиц в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, не противоречит Конституции Российской Федерации.

4. Как следует из содержания части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», мачеха военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы по призыву, не отнесена к числу членов его семьи, имеющих право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 той же статьи. Однако это не означает принципиального отказа государства от признания за мачехой военнослужащего права на возмещение вреда, причиненного его гибелью

(смертью), поскольку действующее правовое регулирование допускает в ряде случаев при определенных условиях наделение ее правом на получение других видов выплат, включенных в качестве элементов в публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного в связи с потерей кормильца членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего.

Так, в силу пункта 3 статьи 8 и статьи 13 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 9 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы по призыву его мачеха имеет право на пенсию по случаю потери кормильца по государственному пенсионному обеспечению при условии, что она воспитывала и содержала погибшего (умершего) пасынка не менее пяти лет. Аналогичное условие установлено пунктом 3 статьи 2 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» для получения мачехой военнослужащего, в том числе проходившего военную службу по призыву, страхового обеспечения в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы.

То обстоятельство, что часть 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не относит мачеху военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы по призыву, к числу членов его семьи, имеющих право на получение ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 той же статьи, само по себе – с учетом характера и публично-правового предназначения данной выплаты как направленной на

обеспечение социальной поддержки членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего – не свидетельствует о нарушении конституционных предписаний, поскольку мачеха военнослужащего в случае его гибели (смерти) не лишена юридической возможности пользоваться соответствующими денежными средствами, выплачиваемыми отцу военнослужащего (своему мужу), если она сохраняет с ним брачно-семейные отношения.

Вместе с тем не исключаются жизненные ситуации, в которых отсутствие у мачехи погибшего (умершего) военнослужащего права на получение указанной ежемесячной денежной компенсации – притом что она длительное время добросовестно осуществляла обязанности по воспитанию и содержанию пасынка, фактически заменив ему родную мать, – может препятствовать обеспечению ей адекватного возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву. В таких ситуациях установленный действующим правовым регулированием публично-правовой механизм возмещения вреда не достигает своей цели.

Исходя из публично-правового предназначения ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», федеральный законодатель вправе расширить круг лиц, которые считаются членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющими право на ее получение, тем более что правовое регулирование, действующее в сфере социальной защиты, не препятствует законодательному разрешению вопроса о предоставлении социальной поддержки лицам, не имеющим, как и мачехи, родственной связи с погибшим (умершим) военнослужащим, но при этом в добровольном порядке принявшим на себя и длительное время фактически осуществлявшим обязанности по его воспитанию и содержанию до достижения совершеннолетия.

При этом может быть учтен и нашедший отражение в семейном законодательстве подход к регулированию отношений по поводу алиментных обязательств других (помимо родителей, детей и супругов) членов семьи: в частности, нетрудоспособные нуждающиеся в помощи отчим и мачеха, воспитывавшие и содержавшие своих пасынков или падчериц, вправе требовать в судебном порядке предоставления содержания от трудоспособных совершеннолетних пасынков или падчериц, обладающих необходимыми для этого средствами, в случае невозможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга), а освобождение судом пасынков и падчериц от обязанностей содержать отчима или мачеху допускается лишь тогда, когда они воспитывали и содержали их менее пяти лет либо выполняли свои обязанности по воспитанию или содержанию пасынков и падчериц ненадлежащим образом (статья 97 Семейного кодекса Российской Федерации), что позволяет суду исследовать фактические обстоятельства, подтверждающие право мачехи на получение содержания от совершеннолетних пасынков или падчериц, в том числе свидетельствующие о выполнении ею обязанностей по их воспитанию и содержанию.

Во всяком случае признание части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не противоречащей Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю, исключительной прерогативой которого является выбор конкретных мер социальной поддержки членов семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, а также порядка и условий их предоставления, внести в действующее правовое регулирование – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной

службы, в том числе по призыву, членам его семьи, с тем чтобы обеспечить оказавшимся в затруднительном материальном положении лицам, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, оставшегося без материнского попечения в связи со смертью матери, и содержали его до достижения совершеннолетия, адекватное возмещение вреда, в том числе посредством предоставления мер социальной поддержки, сопоставимых по своему объему и характеру с ежемесячной денежной компенсацией, предусмотренной частью 9 статьи 3 названного Федерального закона.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку, определяя круг членов семьи военнослужащего, имеющих в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву, право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 той же статьи, она направлена на обеспечение особой социальной поддержки этих лиц в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного им гибелью (смертью) военнослужащего.

2. Признание части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не противоречащей Конституции Российской Федерации не исключает право федерального законодателя внести в действующее правовое регулирование – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда,

причиненного гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи, с тем чтобы обеспечить оказавшимся в затруднительном материальном положении лицам, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, оставшегося без материнского попечения в связи со смертью матери, и содержали его до достижения совершеннолетия, адекватное возмещение вреда, в том числе посредством предоставления мер социальной поддержки, сопоставимых по своему объему и характеру с ежемесячной денежной компенсацией, предусмотренной частью 9 статьи 3 названного Федерального закона.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации